

Список литературы

- Ахмади Н.* Глобализация сознания и новые требования к международной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 39–59.
- Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. У. Бек. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- Геловани В., Бритков В., Дубовский С.* Информационное клонирование в процессах глобализации // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 121–128.
- Толстых В.* Диалог культур в глобальном мире // Свободная мысль. Теоретический и практический журнал. 1998. № 8 (1477). С. 119–128.
- Филиппов А.* Печальная глобализация: локальное без границ, глобальное без места // Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. У. Бек. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 283–297.
- Globalization: The reader* / John Beynon and David Dunkerley (Eds). London.: Athlone Press, 2000.
- Gray M., Fook J.* The quest for a universal social work: some issues and implications // Social Work Education. Oct. 2004. Vol. 23. Issue 5. P. 625–644.
- Lyons K.* International social work: themes and perspectives / Karen Lyons (Ed.). Aldershot: Arena; Ashgate Publishing, 1999.
- Smith A.* Towards a Global Culture // Global transformations reader: An introduction to the globalization debate / Anthony McGrew (Ed.). Oxford: Polity Press, 2000. P. 239–247.

Ольга Михайловна Саевец
магистрант Московской высшей школы
социальных и экономических наук
электронная почта: olga.saevets@msses.ru

Anyon J. Radical possibilities: Public policy, urban education and a new social movement. New York; London: Routledge, 2005. 240 p. ISBN 0-415-95099-6.

Аньон Дж. Радикальные возможности: социальная политика, городское образование и новое социальное движение. Нью-Йорк; Лондон: Рутледж, 2005. 240 с. ISBN 0-415-95099-6.

В последней четверти XX столетия Джен Аньон стала одной из наиболее известных фигур в марксистской области социологии образования. В конце 1970-х и в начале 1980-х годов, когда оживились дискуссии о социальном воспроизводстве в связи со школьным образованием, работы Аньон привлекли внимание многих

практиков в области социальной политики и образования. Обе ее работы – «Социальный класс и латентный контекст занятости» (1980) и «Социальный класс и школьное знание» (1981) – оказали сильное влияние на способ, которым учителя и исследователи представляли связь между школами и обществом. Недавняя книга Аньон «Радикальные возможности: социальная политика и новое социальное движение» (2005) умножает ее вклад в развитие социологии образования.

Во вводной главе автор книги делится с читателями своими воспоминаниями об отце, который во время одного из наиболее постыдных эпизодов американской истории, в ходе антикоммунистического крестового похода, был обвинен Джозефом Маккарти в сотрудничестве с коммунистами. Описание Аньон ее семейной истории участия в радикальном социальном и политическом активизме и ее личных обязательств по отношению к педагогике антиугнетения, предоставляют читателям возможность понять ее социальные и политические убеждения. В завершение этой главы она поясняет, что рассматривает свою книгу как форму «интервенции» и борьбы против социальной несправедливости.

Аньон начинает свою книгу с изучения последствий макроэкономической политики, включающей: установление минимальной заработной платы; меры в области налоговой политики, общественного транспорта, жилищной политики и обучения трудовым навыкам; образовательную политику и реформистские инициативы в этой сфере. Она доказывает, что неуспеваемость учащихся, неравномерное финансирование государственных школ и большое количество бросающих учебу детей из семей рабочего класса, а также цветных студентов, связаны с макроэкономической политикой, которая работает на поддержание и воспроизводство социального неравенства. Автор книги уверена, что успех усилий в рамках школьной реформы отчасти зависит от трансформации макроэкономической политики на уровне штата и на федеральном уровне.

Аньон связывает причины бедности с отсутствием высокооплачиваемых, высококвалифицированных рабочих мест в Соединенных Штатах и видит в отсутствии возможностей такой занятости причину бедности 36 млн американцев. В период между 1973 и 1995 годами уровень заработной платы в США уменьшился на 70 %. После экономического бума 1960-х годов экономическая мобильность не только резко затормозила свое движение, она в высокой степени пошла на

спад. Автор опровергает требования, выдвигаемые некоторыми экономистами и практиками, которые доказывают, что распространение образования способствует росту оплаты труда или помогает повышать квалификацию рабочих для более высокооплачиваемой занятости. Напротив, в следующем десятилетии, пишет Аньон, на большинстве рабочих мест не будет требоваться диплом колледжа. Вряд ли достижение более высокого уровня образования будет стимулировать экономический рост и социальную мобильность, ведь сейчас наиболее динамично развивающиеся сектора экономики США – это низкооплачиваемая, неквалифицированная розничная торговля и обслуживание.

Аньон обращает внимание на последствия федеральной политики в области минимальной заработной платы и организаций профсоюзов, и приводит официальную статистику, демонстрируя, как макроэкономическая политика обуславливает «цикл бедности». В отличие от позиции правительства, позиция автора – это убежденность, что увеличение минимальной зарплаты может положительно повлиять на рост числа рабочих мест.

Другая основная проблема, относительно которой Аньон выражает беспокойство, – это значительное сокращение членства в профсоюзе и количества профсоюзных организаций на протяжении последних трех десятилетий. Благодаря принятому рейгановской администрацией закону, снизившему значение профсоюзов, членство в профсоюзах сократилось с 25 % в 1978 году до 14 % в 2000 году. Но более важен тот факт, что зарплаты членов профсоюзов в среднем на 28,4 % выше, чем у тех, кто в профсоюзе не состоит.

Автор предполагает, что влияние образования на уровень доходов не столь велико, как в этом хотят нас убедить некоторые экономисты. Уровень образования обуславливает только 1/3 дохода рабочих. Следовательно, причину сокращения их заработной платы не следует искать в недостатке образования у рабочих. Прежде чем винить образование в негативных тенденциях заработной платы, Аньон предлагает обратить внимание на другие детерминирующие факторы, включая расу и гендер. Экспорт и аутсорсинг рабочих мест в развивающиеся страны и увеличивающаяся частичная занятость в экономике своей страны тоже ведут к снижению зарплаты. Зарплата каждого шестого выпускника колледжа ниже, чем средняя оплата труда выпускника средней школы, и это пока-

зывает, что рост уровня образования не транслируется в рост заработной платы для рабочих.

Рекомендации Аньон состоят в том, что долгосрочные устойчивые школьные реформы должны начинаться с усилий, направленных на федеральные социальную и экономическую политику: «следует принять закон о значительно более высоком уровне минимальной заработной платы, сопровождаемой страхованием здоровья и другими льготами, отказаться от регрессивной налоговой политики, наиболее болезненно ощущаемой работающими бедными; защищать профсоюзные организации» [Р. 39].

Аньон определяет факторы, которые способствуют углублению социального и экономического неравенства в Соединенных Штатах: корпоративное социальное обеспечение; регрессивные налоги на социальное обеспечение; налоги на фонд заработной платы (составляющие 37 % федерального бюджета); преимущества частного домовладения, значительно сокращающего налоги на доход у домовладельцев. Концентрация и неравное распределение богатства в США – тенденции, которые нельзя игнорировать.

Бедность ограничивает образовательные шансы. Нереалистично, полагает автор, ожидать от детей академических достижений, когда 16 % (12 миллионов) детей в США живут ниже уровня бедности. Около половины этих детей, или 44 %, живут в условиях крайней нужды (годовой доход в 7 400 долларов для каждой третьей семьи в 2001 году). Аньон поддерживает «экономическое усиление двигателя систематических реформ школы» [Р. 71]. Другими словами, Аньон предлагает перестроить экономические основания общественного устройства.

По ее мнению, успешное развитие образовательных реформ и инициатив требует больше «рабочих мест на региональном уровне, развития транспортной системы, жилищной структуры и муниципальных налоговых реформ» [Р. 76]. Низкодоходные меньшинства более не концентрируются в городских кварталах; растут пригородные сообщества, сегрегированные по расе и классу, там же увеличивается и число школ. И все же концентрация бедности в городских районах по-прежнему велика: она составляет 66 %, а в пригородах и на селе она остается на уровне 26 %.

Автор пишет о «пространственном рассогласовании» между рабочими местами начального уровня и перспективными работодателями. Хотя множество потенциальных работников находится

в центрах городов, большинство рабочих мест расположено в пригородах. Многие люди, нуждающиеся в занятости, не имеют доступа к транспорту, чтобы добираться до работы. Аньон полагает, что «существует масса приемов, применяя которые, можно включить городских жителей, ищущих работу, в занятость в региональных экономиках: программы переподготовки, которые делают явными связи между рабочими в центрах городов и пригородными работодателями; реформы транспортной системы, которые обеспечивают маршруты общественных автобусов или поездов между городом и пригородными местами работы; размещение успешного на региональных рынках бизнеса в центральных городских районах; программы мобильности, предназначенные для того, чтобы перевезти семьи, желающие переехать, в более престижные, менее сегрегированные районы; предоставление жилья по средствам в более процветающих районах, чтобы рабочие, претендующие на рабочие места начального уровня, могли бы селиться ближе к местам занятости» [Р. 84].

Аньон делает акцент на связи между школой и сегрегацией по месту проживания. Она поддерживает мысль о том, что прекращение сегрегации школ требует реформы жилищной политики, которая предполагает такие гарантии, как обеспечение жилья по средствам для семей из рабочего класса в районах проживания среднего класса. Как известно американцам, транспортировка цветных учащихся из городских районов в районы проживания среднего класса в 1960-е годы не достигла успеха и встретила множество препятствий и вызовов. По мнению автора, жилищная интеграция является ключевым компонентом к успеху макроэкономических реформаторских инициатив. Она пишет:

Удерживая низкодоходные группы цветного населения в жилищах, расположенных в бедных городских районах и пригородах, где концентрируются низкодоходные меньшинства, способствует производству сегрегированных низкодоходных школ, расположенных в районах начальных школ (*neighborhood elementary schools*), и школ со старшими классами (*high schools*), поскольку большинство чернокожих и латиноамериканских старшеклассников посещают большие школы, в которых почти все учащиеся являются цветными и выходцами из семей с низкими доходами. Хорошо известны следующие характеристики городских школ для низкодоходных групп населения: недостаточ-

ное финансирование школьной деятельности; незначительно количество или отсутствие специальных продвинутых занятий, факультативов; недостаток квалифицированных учителей и технологий обучения; нетребовательная педагогика; нехватка компьютеров в классах и умеющих обращаться с компьютером учителей; большие классы; невысокий уровень академического содержания [Р. 95].

В книге «Дикое неравенство» Джонатан Козол (1991) писал, что финансирование школ при помощи местных налогов на собственность – одна из причин неравного распределения ресурсов в государственных школах. Для устранения неравенства в финансировании общественных школ Аньон предлагает использовать прием «регионального распределения доходов». Имея «контролируемые администрацией штата налоги, выплачиваемые в общий котел», можно гарантировать то, что все дети из районов компактного проживания рабочего класса, среднего класса и богатых районов будут на равных распределять налоги на собственность для финансирования своих местных образовательных учреждений.

По мысли автора, реформа школы может быть успешной только при условии, что будут значительно улучшены экономические возможности для тех, кто живет в городских районах. Аньон также задается вопросом, могут ли благотворительные фонды играть ключевую роль в усилиях по реформированию школы, ведь большинство из них не поддерживают прогрессивные и радикальные проекты, направленные на реформирование макроэкономической политики. В качестве более перспективных автор книги рассматривает текущие усилия по реформе школы в связи с такими региональными кампаниями, волонтерскими организациями и движениями, как «Работа и Справедливость» и «Кампания за успешный Милуоки». Аньон также делает акцент на богатую историю социальных движений и движений за гражданские права. Она подчеркивает важность борьбы за гражданские права, которая предшествовала формированию движения, и определяет существование «диалектической [связи] между социальным активизмом и распространением политики социальной справедливости» [Р. 97].

Аньон предлагает большое количество стратегий, которые могли бы способствовать школьной реформе. Одна из таких стратегий подразумевает организацию социального движения наподобие ACORN

(*The Association of Community Organizations for Reform Now* – Ассоциации организаций сообществ за немедленные реформы) и IAF (*Industrial Areas Foundation* – Фонда индустриальных районов). Эти социальные движения, полагает Аньон, могут служить примером и моделью для создания и развития социальных движений. Вторым источником является Образовательная организация, которая подразумевает организацию членов сообщества в социальную и политическую силу. Среди примеров – действующая в Миссисипи организация «Южное Эхо», а также «Коммунальное сотрудничество для девятого района» в Бронксе (Нью-Йорк). Важную роль может сыграть и прогрессивное крыло профессиональных союзов, например, Профессиональный союз гостиничных и ресторанных служащих (*Hotel Employees and Restaurant Employees* – HERE). Аньон определяет в качестве четвертого типа движений национальное движение за достойную зарплату. Пятый тип движений включает в себя молодежные организации, например, Бостонский проект по организации молодежи (*Boston Area Youth Organizing Project* – BYOP); расположенная в Лос-Анжелосе группа «Школы вместо тюрем» и группа Студенческого проекта трудового действия (*Student Labor Action Project* – SLAP). Наконец, Аньон уверена, что школьники и учителя сами являются мощной и видимой силой для включения и участия в социальном активизме.

Аньон уверена, что радикальный социальный взгляд дает нам возможность установить связь между экономическим исключением и образовательным неравенством, которую не способны установить ведущие социологические теории образования. Более того, различия между подходом Аньон и ведущими подходами к образовательной реформе состоят в том, что она видит диалектическую взаимосвязь между школами и макроэкономическими структурами, школьными и макроэкономическими реформами.

Исследования Аньон обогатили поле социологии образования и углубили наше понимание связи между школой и обществом, сделав возможным для нового поколения ученых следовать по ее стопам, чтобы критически пересмотреть вопросы социальной несправедливости и неравенства в школах. Опираясь на богатую историю добровольческих социальных движений и борьбы за социальные права, автор книги предлагает школьникам, родителям, активистам в сообществах и политикам конкретные стратегии и практические указания относительно того, что может быть использовано в школах и сооб-

щества для продвижения образовательных реформ и социальных изменений. Во времена, отмеченные неопределенностью, пессимизмом и безнадежностью, книга «Радикальные возможности...» поможет обрести учителям и преподавателям педагогических факультетов надежду, оптимизм и новое видение возможностей демократического общества.

Список литературы

Anyon J. Social class and the hidden curriculum of work // *Journal of Education*. 1980. № 162(1). P. 67–92.

Anyon J. Social class and school knowledge // *Curriculum Inquiry*. 1981. № 11(1). P. 3–42.

Kozol J. *Savage inequalities: Children in America's Schools*. New York: Crown Books, 1991.

Рамин Фарахмандпур
доцент кафедры образовательной политики,
фондов и исследований образования,
Портлендский государственный университет, США
электронная почта: rfr@pdx.edu
(Пер. с англ. П. Романова)

Зубаревич Н. В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. 101 с. ISBN 5-86208-176-3.

Словосочетание «социальная ответственность бизнеса» стремительно вошло в российскую повседневность. Это понятие, став предметом обсуждения периодической печати, научно-практических и теоретических конференций, с одной стороны, отразило испуг общества, ввергнутого в стихию рыночных отношений, с другой стороны, напомнило бизнесу о том, что при разработке целей развития нельзя исключать социальный аспект. Задачу систематизации эмпирических данных, почерпнутых из анализа практической деятельности крупнейших российских компаний, поставила перед собой и успешно реализовала Н.В. Зубаревич – автор